

Человек с улицы Правды

*Виталий Игнатенко стал
председателем
Совета Общественного телевидения
России (ОТР)*

Ранее этот пост занимал Олег Табаков. Некоторое время после ухода Олега Павловича никто не возглавлял совет: равнозначную кандидатуру трудно было подобрать, да и память о Табакове была слишком свежа. Но вот в ноябре выборы состоялись. Теперь в Совете по Общественному телевидению – 24 человека, среди которых Карен Шахназаров, Юрий Стоянов, Тереза Дурова, Владимир Малышев, Леонид Рошаль и другие, а его главой стал Виталий Игнатенко. Должность такая для Виталия Никитича знаковая – в свое время он был председателем совета директоров Общественного российского телевидения – ОРТ.

Виталий Никитич, вы лично прошли путь «от ОРТ до ОТР»: как, на ваш взгляд, изменилось российское телевидение за это время?

Виталий Игнатенко: Надо быть благодарным судьбе – после того как мои функции на Общественном российском телевидении завершились лет 20 назад, я перешел в благородный статус телезрителя. Все время наблюдаю, смотрю, и наше телевидение мне очень нравится. Мне кажется, телевидение приближает человека к человечеству. И сейчас есть возможность выбирать программы на любой вкус. Предпочитаю каналы «Дискавери», «Ностальжи» – может быть, уже возраст такой, что иногда хочется что-то вспомнить. И, конечно, нужно быть в курсе дел в стране и мире – стараюсь участвовать в жизни общественной и государственной. Для этого очень важно быть рядом с

телевидением. Мне кажется, оно у нас позволяет видеть разные точки зрения. С закрытыми глазами легко могу определить, где Первый канал, где ВГТРК. Мне кажется, что в них очень много авторского идет от руководителей: Константина Эрнста и Олега Добродеева. Руководители этих каналов, я уверен, каждый занимается сутками своим детищем. И такой же канал, который очень мне нравится с момента его возникновения, это Общественное телевидение России. Его создал и возглавляет Анатолий Григорьевич Лысенко.

В чем, на ваш взгляд, самый большой вклад Анатолия Лысенко в историю телевидения?

Виталий Игнатенко: Анатолий Лысенко – выдающийся деятель телевидения, причем мирового уровня. Любой этап развития нашего общества, будь то Советский Союз или Россия, без творческого вклада и без интеллекта Анатолия Григорьевича трудно себе представить. Когда он работал на Центральном телевидении в СССР, то создавал программы, которые, можно сказать, стали страницами истории нашей страны. Я даже помню, сколько ему приходилось выдерживать критики за то, что его взгляд на какие-то исторические события расходился с установленной точкой зрения. И в итоге он оказывался прав. Анатолий Лысенко создал «Взгляд». Это одна из тех телевизионных программ-открытий, которая ориентировала наше общество на другое понимание своего назначения. Мы уже тогда осознавали, что эта телепрограмма влияла на политическую ситуацию в стране.

А вы лично когда познакомились с Анатолием Лысенко?

Виталий Игнатенко: Как раз во времена его работы на ЦТ. И это был замечательный человек. Даже удивительно, что он пришел отнюдь не с факультета журналистики – окончил технический вуз, можно сказать, самородок. Невероятно начитанный, продвинутый, интеллектуальный. Конечно, он на Центральном телевидении всегда задавал высокую планку. И очень важно его личное мужество. В профессии руководителей телевидения не последняя

супостать. Тогда работать было тяжело, в одну минуту можно «сгореть». И, как бывает у серьезных интеллигентных людей, такой милый, дружелюбный, а на поверку – не сломаешь. Может чуть отодвинуться, отклониться, но сломаться – нет. Он всегда отстаивал свою точку зрения. И, конечно, достояние его работы – основание ВГТРК, которой он первым руководил.

Скептики говорили, что в России Общественное телевидение – невозможно. Тем не менее канал существует уже более пяти лет. Что такое Общественное телевидение для нашей страны, на ваш взгляд?

Виталий Игнатенко: Абсолютная необходимость. Во-первых, у нас с каждым годом возрастает значение гражданского общества. Оно обязательно должно быть не только активно, но и медиаактивно. Конечно, сегодня можно выразить свою точку зрения во многих средствах массовой информации, и выделять отдельную нишу – только Общественное телевидение России – было бы опрометчиво. Но Общественное телевидение – это пример. Если целый день его смотреть, можно увидеть и прочувствовать всю Россию: проблемы, болячки или радости всей нашей страны. И рассказано о них будет не в злобливом и докучливом, а в очень доброжелательном тоне. Эта лексика сочувствия, сопереживания и соучастия ко всему происходящему наиболее ярко проявляется в Общественном телевидении России. И авторство этой стилистики, конечно, принадлежит Анатолию Лысенко.

Также обратите внимание – очень сильна у Общественного телевидения обратная связь. На каждую минуту вещания – а у них 70 процентов собственного – приходятся тысячи звонков, писем, смс, и так далее. Значит, люди доверяют. И спорят, и недоумевают – там все есть. Но зато пульс страны в этом телевидении чувствуется очень ярко.

Общественное телевидение России, созданное пять лет назад, послужило базовой моделью для большинства наших сегодняшних телеканалов. В итоге они пришли к тому же. Например, я помню, как пять лет назад Лысенко в интервью «РГ» рассказывал про

волонтеров. На других каналах тогда не было ни этой темы, ни темы благотворительности, ни других, которые начало поднимать ОТР. А затем – все они появились.

Виталий Игнатенко: Феномен Анатолия Лысенко и его команды (а он умеет собирать команду, не переходит с одной и той же с канала на канал, и, что важно, ему доверяют молодые) в том, что он все время заранее предугадывает то, в чем будет потребность в нашем обществе. И то, к чему общество должно прийти. Это очень редкое качество. Для телевизионного журналиста – необходимость. Он все время предчувствует, что в данный день, в данном месяце, в данную секунду будет востребовано. Должен сказать, что Анатолий Лысенко, Константин Эрнст, Олег Добродеев – они из одного гнезда.

Они предчувствуют или диктуют?

Виталий Игнатенко: Предчувствуют и создают. Потому что и в той, и в другой, и в третьей телекомпании существует целый ряд настоящих открытий для нашего общества. Например, обращение к молодежи, и то, о чем вы говорите, – к волонтерскому движению, это надо было предчувствовать. И как нас поддержало это волонтерское движение на Олимпийских играх в Сочи, на чемпионате мира по футболу, на других мероприятиях. Обратите внимание, что телевидение стало, не будем вспоминать ленинскую цитату, но очень серьезным организатором. Есть вещи, которые мне по душе. Когда мы обращаемся к таким сложным и деликатным темам, как становление наших юных дарований, юношей и девушек, людей переходного возраста, которые вдруг находят, не обязательно в своем компьютере, но и в телевидении ответы на волнующие их вопросы. Наша молодежь заслуживает того, чтобы с ней говорили на полном серьезе. И такой разговор, именно в формате телевидения, востребован и очень нужен для страны.

Вы выступаете на сегодняшнем телевидении на разных каналах в качестве эксперта. Вступив в должность главы Совета ОТР, будете принимать участие в программах канала в большей степени?

Виталий Игнатенко: Конечно, выбор за мной – в каких программах на каких каналах участвовать, в каких – нет. Я стараюсь, не «мелькать», выступаю только по делу или если мне надо защитить какую-то идею. Скажем, 20 лет я занимаюсь Всемирной ассоциацией русской прессы и стараюсь, чтобы все те, кто представляет русские СМИ, имели возможность высказать свою точку зрения на нашем и зарубежном телевидении. В случае с Советом ОТР – я воспринимаю это как поручение президента, поскольку весь наш совет был утвержден президентским указом. Я осознаю, насколько это ответственно, и понимаю, что от меня требуется большое внимание к проблемам, которыми сегодня живет ОТР, а их немало – от финансовых до творческих. Нас 24 человека в совете, за каждым из них стоит какая-то большая идея, жизненный опыт, авторитет, признание в обществе. Следует это использовать, чтобы Общественное телевидение развивалось быстрее и было востребовано всеми – это главная задача. Я даже не могу себе представить какой-то контроль, это абсолютно лишнее, нужно просто создать вокруг ОТР «лагерь добра».

Были 90-е годы, когда с телеэкранов шла «чернуха». Сейчас есть общая тенденция на «хорошесть». Как соблюсти баланс, чтобы не впасть в фальшивую интонацию?

Виталий Игнатенко: Я сам живу по такому принципу – всегда стараюсь чувствовать себя на 20 процентов лучше, чем это позволяют обстоятельства. Так привык. Никогда не бывает так плохо, как кажется, и так хорошо, как есть на самом деле. Телевидение должно быть очень близко к обществу. Но, поскольку общество наше настолько разное – на одной улице можно встретить и бомжа, и олигарха, – мы должны находить какой-то общий знаменатель. Однако какие-то дроби все равно не будут делиться. Если такая дробь попадется, даже очень острая, негативная, пускай она будет. Но общий тон, мне кажется, должен поднимать человека, а не загонять его в тупик, во тьму и безнадёгу. Вот это – важная задача телевидения.

Как должны выстраиваться отношения журналистики и власти?

Виталий Игнатенко: Многие считают, что пресса должна быть все время в оппозиции к власти. Мое мнение – это должно быть факультативно. По каким-то проблемам – да, но это должна быть конструктивная оппозиция, по каким-то проблемам – наоборот, надо поддержать власть, быть рядом с теми идеями, которые вырабатывают наши властные аппараты. Наоборот, помогать, чтобы это было понятно всему обществу, объяснять, что, собственно, задумано, что власть хочет.

Вы упомянули ленинскую цитату. В ней речь не только об организаторах и агитаторах, но и о пропаганде. Мы находимся в ситуации информационной войны. ОТР вообще не было замечено в активных политических дебатах. Но должно ведь телевидение выполнять пропагандистскую функцию?

Виталий Игнатенко: Ничего плохого в слове «пропаганда» нет. Сейчас вдруг оно стало бранным. Здесь нужно быть точным в терминологии. Вот есть информация, есть пропаганда. Если мы начнем все это путать, информацию «штопать» вместе с пропагандой, получится то, от чего люди отторгают свое внимание и чему не хотят верить. Надо давать больше такой информации, которая заставляет человека думать самому и делать собственные выводы. Это, кстати, возвышает зрителя. А вот вбивание ему в голову одного и того же, наоборот, обескрыливает, человек впадает в пешеходство, он никуда не взлетит, и с этим нельзя перебарщивать. Мне кажется, например, пропагандировать здоровый образ жизни – вовсе неплохо. Все время задаюсь вопросом, кому мешало то, что в Советском Союзе был значок ГТО – «Готов к труду и обороне»? Что здесь плохого? Эти нормы силы – первая цель для маленького человека, который пошел в школу, например. Кому мешали кружки, которых было полно в Домах пионеров? У меня есть друг, он в таком кружке стал лучшим авиамodelистом в стране, а потом – хорошим авиаконструктором. Таких «шаек», когда мы вместе с водой выбрасывали и ребенка, очень много. Значение СМИ – пропагандировать общечеловеческие ценности, и ничего плохого в этом нет.

Сейчас, наоборот, наблюдается возвращение ко всему советскому на ряде телеканалов. Не перегибают ли с этим палку?

Виталий Игнатенко: Мое убеждение, что ответы на вопросы в прошлом искать не надо. Они – в сегодняшнем и завтрашнем дне. Обращение к прошлому должно быть дозировано и деликатно. Если мы будем идти вперед, а голова будет повернута назад, то обязательно где-нибудь споткнемся. Вот в этом и есть мастерство руководителей каналов: найти баланс памяти о прошлом и надежды на то, что нас ожидает, и принять сегодняшний день со всеми его странностями и успехами. И это – серьезная работа.

Приведу пример: на ВГТРК была очень выдержанная и мудрая линейка исторических хроник «Свидетели», где в судьбах людей можно почерпнуть уроки для сегодняшнего дня. Считаю поступком, когда на Первом канале вспомнили Александра Галича, причем не в одной передаче. Мы вспоминаем людей и получаем сигнал из прошлого. И это не покаяние, но большое понимание того, что мы помним все хорошее. И этот же сигнал идет в будущее – другое поколение также вспомнит все хорошее в своей стране. А у нас столько хорошего, что на сотни лет хватит. Скажем, знаю о планах создания фильма о декабристах, но важно, чтобы это было сделано так, дабы не получилась просто иллюстрация, а зрители извлекли уроки.

И как это сделать верно? Например, снять фильм о Высоцком так, чтобы не перегнуть палку.

В свое время его, наоборот, запрещали, а сейчас начали слишком восхвалять.

Виталий Игнатенко: Действие равно противодействию. Это со всеми так. Чем больше мы заталкивали людей в какое-то небытие, тем выход из этой темницы оказывался чрезвычайным. Вся наша страна построена, к сожалению, на чрезвычайщине, на очень острых колебаниях, на черно-белых тонах. Однако мне всегда вспоминается Толстой. Еще студентом я читал, что когда ему посылали рукописи и их было очень много, Лев Николаевич их

просматривал, не гнушался читать молодых писателей. Но всегда садился за рабочий стол, открывал рукопись и говорил: «Ну что, батенька, посмотрим, какой вы человек». То есть он в произведениях хотел увидеть автора. Для него литературный текст был серьезной биографической справкой. И сегодня я понимаю, что телевидение – все-таки такое авторское ремесло. У нас даже сегодня программа «Время», для того чтобы ее «услышали», должна быть очень авторская. Кирилл Клейменов, например, один из тех, кто внес в свою программу на Первом канале много личного. Мне это очень нравится. Я могу с ним соглашаться или нет, как всякий человек, но вижу, что ему небезразлично, он не бубнит, не «говорящая голова». Эдуард Сагалаев – еще один выдающийся творец телевидения – такой. Его программа «Время» также была авторская. Его Молодежная редакция ЦТ была очень серьезная, «12-й этаж», «А ну-ка, девушки!» – да что ни возьми, любую программу. Так что в правильной авторской позиции и интонации и есть секрет баланса.

Сусанна Альперина